

ЧЁРНЫЙ РАССВЕТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Л А

Чёрный рассвет

«Автор»

2026

А Л.

Чёрный рассвет / Л. А — «Автор», 2026

После катастрофы солнечный свет превратился в смертельное оружие, а поверхность Земли стала безопасной лишь по ночам. Небольшая группа выживших должна добраться до подземного комплекса «Север-9», способного остановить разрушение атмосферы. Но путь через мёртвые города, заражённую воду и электрические бури оказывается лишь началом. Чтобы спасти тысячи людей, героям предстоит противостоять военным, опасной системе искусственного управления и сделать выбор, в котором любая ошибка будет стоить человеческих жизней.

Л А

Чёрный рассвет

Чёрный рассвет

Глава 1. Серебряное небо

В шесть часов утра небо стало серебряным.

Не серым, как перед дождём. Не белым от тумана. Оно блестело изнутри, словно над городом натянули огромный металлический лист.

Марина Волкова увидела это из окна диспетчерской городской энергосети.

Она закончила ночную смену и уже собиралась домой. На столе остывал кофе, на соседнем мониторе мигал список мелких неисправностей, а за стеклом постепенно просыпался город.

По мосту двигались первые автобусы.

В домах загорались окна.

Люди спешили на работу, почти не глядя вверх.

— Красиво, — сказал Олег, дежурный техник.

Марина не ответила.

Она приблизила карту энергосистемы.

В северном секторе появилась красная линия.

Напряжение на подстанции резко выросло, затем упало почти до нуля.

Через секунду отключилась восточная подстанция.

Потом промышленная зона.

— Что там происходит? — спросил Олег.

Марина открыла журнал автоматики.

Все три объекта получили одинаковое повреждение: пробой изоляции сразу в десятках точек.

— Это не внутренняя авария.

— А что?

— Внешний импульс.

По помещению прошла едва заметная вибрация.

Мониторы мигнули.

Свет погас.

Аварийные лампы включились не сразу. Несколько секунд диспетчерская находилась в полной темноте.

Затем под потолком загорелись красные полосы.

Олег достал телефон.

Экран не включился.

— Батарея села?

Марина посмотрела на свои часы.

Цифры замерли на отметке 06:02.

На стене остановились электронные часы.

Из помещения исчез привычный гул вентиляции.

Она подошла к окну.

Серебряное небо двигалось.

Тысячи тонких светящихся нитей медленно спускались к земле. Они напоминали дождь, но не падали прямо. Частицы плавали в воздухе, меняли направление и соединялись в длинные мерцающие цепочки.

На улице остановился автобус.

Водитель вышел и открыл технический отсек.
Люди на остановке подняли телефоны, пытаясь снять необычное явление.
Одна светящаяся нить коснулась крыши автомобиля.
Раздался сухой треск.
По металлу пробежала синяя вспышка.
Водителя отбросило на несколько метров.
Несколько человек бросились к нему.
— Не подходите, — прошептала Марина.
Они не могли услышать.
Вторая вспышка ударила в дорожный знак.
Электрическая дуга перескочила на женщину, стоявшую рядом.
Она упала.
Началась паника.
Люди побежали к зданиям.
Над улицей вспыхивали тонкие синие разряды. Они соединяли автомобили, фонари, металлические ограждения и человеческие тела.
Олег отступил от окна.
— Это молния?
— Нет.
— Тогда что?
Марина смотрела на серебряную пыль.
— Не знаю.
В противоположной части города вспыхнула высотка.
Разряд прошёл от крыши к соседнему зданию, словно между ними натянули раскалённый провод.
Стёкла верхних этажей разлетелись.
Через несколько секунд над городом поднялся чёрный дым.
В диспетчерской ожил аварийный радиоприёмник.
Сначала раздался треск.
Потом мужской голос:
— Всем службам... повторяю... зафиксировано массовое электростатическое поражение... избегать открытых пространств... отключить металлические конструкции от...
Голос исчез.
Олег подошёл к двери.
— Нужно спускаться.
— Куда?
— В подвал.
— В здании автоматические двери. Без питания часть проходов заблокирована.
— Тогда откроем ручную.
Марина посмотрела на схему объекта.
Диспетчерская находилась на девятом этаже. Основной аварийный выход проходил через металлическую лестницу снаружи здания.
Выходить туда сейчас было невозможно.
Внутренний лифт остановился.
Оставалась техническая лестница в центральном ядре.
Она открыла шкаф аварийного оборудования.
Внутри находились фонари, респираторы, аптечка и механические ключи.
— Надевай респиратор.
Олег посмотрел на неё.

— От электричества?
— Мы не знаем, что это за частицы.
Они надели маски.
Марина взяла два фонаря.
Дверь в коридор открылась механическим ключом.
На этаже уже находилось около двадцати сотрудников.
Люди задавали вопросы, спорили, пытались включить телефоны.
— Все в центральную лестницу, — сказала Марина. — Не прикасаться к окнам, трубам и металлическим ограждениям.
— Почему вы командуете? — спросил мужчина из бухгалтерии.
— Потому что никто другой не командует.
С улицы донёсся грохот.
В стеклянный фасад соседнего здания ударил разряд.
В коридоре вспыхнули аварийные лампы.
По металлической раме окна пробежал голубой огонь.
Женщина, стоявшая рядом, закричала.
Марина схватила её за одежду и оттащила, не касаясь металла.
— На лестницу! Сейчас!
Люди начали двигаться.
Центральная лестница была бетонной, но перила оставались металлическими.
— Не касайтесь перил! — крикнула Марина.
Они спускались медленно.
На седьмом этаже слышали удары.
За дверью кто-то просил открыть.
Олег остановился.
— Там люди.
Марина вставила ключ.
Дверь не поддавалась.
Замок деформировался после скачка напряжения.
— Отойдите! — крикнул голос изнутри. — Здесь дым!
Олег ударил дверь плечом.
Она не открылась.
Марина передала ему металлический лом из аварийного шкафа.
— Обмотай ручку тканью.
Они вдвоём сорвали замок.
Из помещения вышли пятеро человек.
Один держал девочку лет девяти.
— Она не моя, — сказал мужчина. — Нашёл возле лифта.
Девочка не плакала.
Она прижимала к груди небольшой красный рюкзак.
— Как тебя зовут? — спросила Марина.
— Соня.
— Где родители?
— Мама пошла на парковку.
— Когда?
— Когда свет погас.
Подземная парковка находилась под зданием.
Марина не стала говорить, что происходило с автомобилями на улице.
— Спускайся с нами.

Девочка кивнула.
На четвёртом этаже здание снова содрогнулось.
Раздался взрыв.
Лестницу наполнил запах горелой пластмассы.
Сверху слышались крики.
Часть людей бросилась вниз.
Началась давка.
— Не бегите! — закричала Марина.
Никто не слушал.
Мужчина из бухгалтерии задел перила.
Голубая вспышка прошла по металлу.
Его тело выгнулось.
Люди отступили.
Мужчина упал на ступени.
Олег хотел подойти.
Марина остановила его.
По перилам всё ещё двигались тонкие светящиеся линии.
— Мы не можем его оставить.
— Сейчас прикоснёшься — ляжешь рядом.
Они ждали несколько секунд.
Свет исчез.
Олег перевернул мужчину.
Пульса не было.
Соня смотрела на тело.
Марина закрыла ей обзор своим пальто.
— Вниз.
Когда они достигли первого этажа, основной холл уже горел.
Через разбитые окна внутрь проникала серебряная пыль.
Каждая частица светилась в лучах восходящего солнца.
Открытый выход находился всего в двадцати метрах.
За ним — площадь, дорога и вход в подземную парковку.
Но между дверями и парковкой вспыхивали электрические разряды.
— Нельзя выходить, — сказал Олег.
— Здесь тоже нельзя оставаться.
Огонь приближался к лестнице.
Марина посмотрела на техническую схему.
Под зданием проходил сервисный тоннель энергосети. Он соединял диспетчерский центр с резервной подстанцией в соседнем квартале.
Вход находился в подвале.
— Все за мной.
— Куда? — спросил кто-то.
— Под землю.
Они спустились ещё на два этажа.
За бетонной дверью начинался узкий технический тоннель.
Марина открыла его механическим ключом.
Из темноты потянуло холодным воздухом.
Люди входили по одному.
Когда последняя женщина оказалась внутри, Олег закрыл дверь.
Грохот пожара стал тише.

Марина направила фонарь вперёд.
Тоннель уходил под город.
На стене висела старая схема кабельных линий.
В нескольких метрах от входа находился человек.
Он сидел, прислонившись к стене, и держал окровавленную руку.
— Не подходите, — сказал он. — Я врач. Там впереди ещё люди.
Марина подняла фонарь.
Мужчине было около сорока пяти. На куртке виднелся знак городской больницы.
— Как вы сюда попали?
— Через подземный переход. Больница загорелась.
— Что с рукой?
— Стекло.
Он посмотрел на группу.
— Сколько вас?
Марина пересчитала.
Тридцать два человека.
— Пока тридцать два.
Врач покачал головой.
— Тогда нужно решить, кто понесёт воду.
— Какую воду?
Он направил фонарь в глубину тоннеля.
Там стояли три канистры.
Рядом лежали двое мужчин.
Один не двигался.
Второй тяжело дышал.
— Ту, которая у нас осталась, — сказал врач. — Потому что наверху люди уже убивают друг друга за бутылку.
В этот момент за бетонной дверью раздались удары.
Кто-то остался в горящем здании.
— Откройте! — кричали снаружи. — Пожалуйста!
Люди в тоннеле замерли.
Марина посмотрела на дверь.
Потом на серебряную пыль, просачивавшуюся через щель.
Первое решение нового мира ждало её раньше, чем она успела понять, что старый закончился.

Глава 2. Под землёй

Удары продолжались.
— Откройте! Здесь огонь!
Олег положил руку на запорный механизм.
— Там люди.
Врач поднялся.
— Если открыть, внутрь пойдёт дым.
— Они сгорят.
— А здесь задохнутся тридцать человек.
Марина посмотрела на вентиляционную решётку.
Воздух в тоннеле двигался в сторону резервной подстанции. Пока система естественной тяги работала, дым не должен был быстро распространиться.
— Откроем на несколько секунд, — сказала она. — Все отойдите.
— Это опасно, — ответил врач.

— Закрыть дверь и слушать крики безопаснее?

Он не ответил.

Олег повернул рычаг.

Дверь распахнулась.

В тоннель ворвался горячий воздух.

Внутри забежали четверо.

Мужчина, две женщины и подросток.

За ними появился ещё один человек.

Его одежда горела.

Олег схватил огнетушитель и сбил пламя.

Марина закрыла дверь.

Последний мужчина упал.

Врач опустился рядом.

— Дышит.

Кожа на его спине и руках была сильно обожжена.

— Нужна больница, — сказала одна из женщин.

— Больницы больше нет, — ответил врач.

Он снял куртку.

— Меня зовут Артём Левин. Я хирург. Нужны чистая ткань, вода и обезболивающее.

— Аптечка есть, — сказала Марина.

Они перенесли раненого к стене.

Артём обработал ожоги тем, что удалось найти.

Мужчина пришёл в сознание и начал кричать.

Соня закрыла уши.

Марина отвела её дальше.

— Мама придёт? — спросила девочка.

Марина не знала, что ответить.

— Мы попробуем найти её.

— Когда?

— Когда снаружи станет безопасно.

— А когда станет?

Марина посмотрела на светящиеся частицы, проникавшие через вентиляционную решётку.

— Не знаю.

В тоннеле находились сорок человек.

Воды хватало примерно на сутки, если выдавать каждому по стакану.

Еды почти не было.

У нескольких сотрудников оставались бутерброды, шоколад и упаковки печенья.

Телефоны не работали.

Два механических радиоприёмника ловили только помехи.

Среди спасшихся оказался мужчина по имени Павел Корин. Он работал водителем аварийной бригады и хорошо знал подземные коммуникации.

— Через полтора километра будет резервная подстанция, — сказал он, изучая карту. — Там склад, инструменты и, возможно, дизельный генератор.

— Если он не сгорел, — ответила Марина.

— Под землёй должен быть цел.

— Электроника могла выйти из строя.

Павел пожал плечами.

— Тогда заведём ручную.
Он говорил спокойно, будто речь шла об обычной поломке.
Марина сразу поняла: этот человек будет полезен.
— Тоннель безопасен?
— До первого затопленного участка.
— Он есть?
— Был сухим неделю назад.
Лидия Сергеевна, пожилая женщина из отдела гидрологии, подошла к карте.
— После отключения насосов вода начнёт подниматься.
— Как быстро? — спросила Марина.
— Зависит от уровня реки и повреждений. Но ждать здесь нельзя.
Артём закончил перевязку.
— Обожжённого нельзя переносить далеко.
— Оставить тоже нельзя.
— Он не переживёт путь.
Марина посмотрела на раненого.
Его звали Юрий. Он работал охранником в диспетчерском центре.
Сознание возвращалось короткими промежутками.
— Сколько у него времени? — спросила она.
— Несколько часов. Может, меньше.
— Обезболить можем?
— Да.
— Тогда спросим его.
Артём нахмурился.
— О чём?
— Хочет ли он идти.
Юрий услышал.
— Идти, — прошептал он.
— Путь будет тяжёлым.
— Не оставляйте.
Марина кивнула.
Из курток и металлических труб сделали носилки.
Группа двинулась в тоннель.
Сначала шли Павел и Марина.
За ними Олег, Артём и люди с носилками.
Соня держалась рядом с женщиной из бухгалтерии.
Подросток, спасённый из пожара, шёл последним и постоянно пытался включить маленький радиоприёмник.
— Он не заработает, — сказал Олег.
— Это не телефон.
— Электроника всё равно сгорела.
— Здесь ламповый усилитель.
Олег посмотрел внимательнее.
— Откуда у тебя такое?
— Сам собрал.
— Как зовут?
— Никита.
— Сколько лет?
— Семнадцать.

— Родители?

Подросток не ответил.

Через двести метров радио издало короткий треск.

Все остановились.

Никита покрутил настройку.

Из динамика появился слабый женский голос:

— ...не выходить на поверхность после восхода... повторяю... частицы активируются видимым светом...

Связь исчезла.

— Ещё раз, — сказала Марина.

Никита медленно вращал ручку.

— Частота плавает.

Голос вернулся:

— ...ночью уровень заряда снижается... использовать закрытые помещения... фильтрация класса...

Помехи поглотили слова.

— Значит, ночью можно выходить, — сказал Павел.

— Не обязательно, — ответил Артём. — Снижение заряда не означает безопасность.

— Но кто-то ведёт передачу.

Никита продолжал настраивать.

На другой частоте появился мужской голос:

— Аварийный центр «Север-9» вызывает все гражданские группы. Повторяю координаты...

Передача оборвалась.

Марина наклонилась к приёмнику.

— Можешь поймать снова?

— Попробую.

— Где находится «Север-9»?

Лидия Сергеевна подняла голову.

— Я слышала это название. Подземный исследовательский комплекс за Верхним озером.

— Далеко?

— Около ста восьмидесяти километров.

Павел усмехнулся.

— Пешком?

— Если дороги не работают.

— За сколько?

— Неделя. Может, больше.

Артём посмотрел на носилки.

— Половина группы не пройдёт и десяти километров.

Марина ничего не сказала.

Сначала нужно было добраться до подстанции.

О будущем они могли спорить позже.

Через час тоннель начал уходить вниз.

На полу появилась вода.

Сначала тонкий слой.

Потом по щиколотку.

— Насосы уже остановились, — сказала Лидия Сергеевна.

Павел посветил вперёд.

— Подстанция за герметичной дверью. Если она закрыта, внутри сухо.

— Если откроется.

Они дошли до развилки.

Правая часть тоннеля была полностью затоплена.

Левая оставалась проходимой.

На стене висела табличка:

ПОДСТАНЦИЯ № 4 — 420 м

Вода поднималась.

Юрий начал тяжело дышать.

Артём ввёл ему обезболивающее.

— Держись.

— Холодно, — прошептал раненый.

Соня сняла с себя детскую куртку.

— Можно ему?

— Тебе самой нужна, — сказала Марина.

— У меня свитер.

Она положила куртку поверх Юрия.

Тот открыл глаза.

— Спасибо.

Через несколько минут его дыхание остановилось.

Артём проверил пульс.

Потом накрыл лицо мужчины краем куртки.

— Нужно идти, — сказал Павел.

Люди с носилками не двигались.

— Мы его понесём? — спросил Олег.

Артём покачал головой.

— Нет.

— Нельзя оставить в воде.

— А куда?

Никто не ответил.

Они положили Юрия на сухой выступ возле стены.

Соня забрала куртку только после того, как Марина попросила трижды.

Группа продолжила путь.

Через четыреста метров показалась герметичная дверь.

Павел повернул ручной механизм.

Дверь не двигалась.

— Заклинило.

Вода достигала колен.

— Сколько времени? — спросила Марина.

Лидия Сергеевна посмотрела на отметки стены.

— Через полчаса здесь будет по пояс.

Павел снял крышку механизма.

— Нужен рычаг.

Олег передал лом.

Они вдвоём пытались повернуть шестерню.

Безрезультатно.

За дверью раздался удар.

Потом ещё один.

— Там кто-то есть, — сказал Никита.

— Отойдите! — крикнул Павел.
С другой стороны послышался мужской голос:
— Кто вы?
— Люди из диспетчерского центра!
— Сколько?
Марина посмотрела на группу.
— Тридцать девять.
За дверью долго молчали.
Потом ответили:
— Мы не можем принять тридцать девять.
— Вода поднимается!
— У нас запасов на шестерых.
— Откройте дверь.
— Нет.
Павел посмотрел на Марину.
Люди позади начали переговариваться.
Кто-то предложил выбить дверь.
Кто-то — обещать уйти после отдыха.
Соня стояла в холодной воде и дрожала.
Марина приблизилась к двери.
— Сколько вас внутри?
— Пятеро.
— Генератор работает?
— Да.
— Вентиляция?
— Да.
— Запасной выход есть?
Молчание.
— Есть, — ответил голос.
— Тогда откройте. Возьмём воду и выйдем через другую сторону.
— Вы заберёте всё.
— Если не откроете, мы всё равно войдём.
— Угрожаешь?
Марина посмотрела на Павла.
Он уже вставлял лом глубже в механизм.
— Предупреждаю.
За дверью что-то щёлкнуло.
Механизм начал двигаться.
Створка приоткрылась.
Из щели показался ствол охотничьего ружья.
— По одному, — сказал мужчина. — Без резких движений.
Марина вошла первой.
Внутри подстанции горел свет.
Возле двери стояли трое мужчин и две женщины.
На полу лежали коробки с водой и продуктами.
Больше, чем запас на шестерых.
Гораздо больше.
Глава 3. Правило света
Ложь стала очевидной сразу.

В помещении находились десятки упаковок воды, консервы, сухие пайки, медицинские наборы и дизельное топливо.

Запасов хватило бы не на несколько дней.

На несколько недель.

Мужчина с ружьём понял, что Марина всё увидела.

— Это имущество аварийной службы.

— Мы и есть аварийная служба, — ответила она.

— Вы из диспетчерского центра.

— Энергосеть одна.

Остальные люди начали входить.

Мужчина поднял оружие.

— Я сказал по одному!

Павел встал рядом с Мариной.

— Опуст.

— Назад.

— В тоннеле вода.

— Это не наша проблема.

Павел сделал ещё один шаг.

Мужчина направил ружьё ему в грудь.

— Ещё движение — выстрелю.

Соня появилась в дверях.

Она была мокрой до пояса.

Увидев ребёнка, одна из женщин внутри отвернулась.

Марина смотрела на мужчину.

— Как вас зовут?

— Неважно.

— Для человека, который собирается выстрелить, важно.

— Сергей.

— Сергей, здесь тридцать восемь живых людей и один ребёнок. Вы не удержите дверь.

— Тогда придётся сократить число.

За спиной Марины раздались возмущённые голоса.

Кто-то схватил металлическую трубу.

Артём поднял руки.

— Всем спокойно.

— Они оставили нас тонуть! — крикнул Олег.

— Если начнётся драка, продукты будут последней проблемой.

Никита снова включил приёмник.

Из динамика вырвался громкий сигнал.

Все замолчали.

Женский голос повторял:

— Внимание всем гражданским группам. На поверхности действует фотозарядный аэрозоль. Максимальная активность наблюдается при прямом солнечном освещении. После заката уровень поверхностного заряда снижается на девяносто два процента. Не считать ночное время полностью безопасным. Частицы сохраняют проводимость во влажной среде.

Передача повторилась.

Марина посмотрела на воду, текущую из тоннеля.

— Во влажной среде.

Павел понял первым.

— Вода в тоннеле может получить заряд.

Лидия Сергеевна вошла в подстанцию.

— Если частицы проникнут через вентиляцию, весь затопленный участок станет проводником.

Сергей опустил ружьё на несколько сантиметров.

— Когда?

— При достаточном освещении или разряде сверху.

Словно отвечая ей, здание содрогнулось.

Свет погас.

Генератор продолжал работать, но лампы не включились.

Из тоннеля донёсся треск.

Вода вспыхнула голубым светом.

Человек, стоявший в проходе, закричал.

Его тело свело судорогой.

Павел схватил мужчину за одежду и втащил внутрь, не касаясь воды.

Олег и ещё двое захлопнули герметичную дверь.

Голубое свечение осталось снаружи.

— Теперь назад дороги нет, — сказал Павел.

Сергей посмотрел на закрытую дверь.

— У нас есть второй выход.

— Куда ведёт?

— В гараж.

— Подземный?

— Да.

— Машины?

— Две аварийные.

Павел приблизился к нему.

— Теперь расскажешь всё.

В подстанции оказалось восемь человек, а не пятеро.

Трое спрятались в комнате отдыха.

Они закрылись здесь сразу после первого отключения, потому что Сергей получил предупреждение по служебной связи за двадцать минут до катастрофы.

— Какое предупреждение? — спросила Марина.

— Приказ герметизировать объект и отключиться от внешней сети.

— От кого?

— Центральное управление.

— Почему нас не предупредили?

— Я не знаю.

— Связь с диспетчерским центром работала.

Сергей опустил глаза.

— Приказ запрещал передавать сообщение.

Олег ударил кулаком по столу.

— Ты знал!

— Я знал, что будет электромагнитное событие. Не знал масштаб.

— И закрыл дверь.

— У меня сотрудники.

— У нас тоже.

Артём встал между ними.

— Если хотите выяснять отношения, делайте после распределения воды.

Марина открыла служебный терминал.

Большая часть электроники не работала.

Но в защищённом шкафу находился старый компьютер с изолированной системой.

Никита помог подключить аварийный приёмник.

На экране появились сохранённые сообщения.

Последнее было отправлено в 05:41:

Протокол «Ночь». Всем объектам класса В перейти в автономный режим. Ожидаемое начало фотозарядного события — 06:00. Не допускать гражданское население. Приоритет — сохранение персонала и оборудования.

Марина прочитала дважды.

— Они знали точное время.

Лидия Сергеевна посмотрела на серебряную пыль за маленьким герметичным окном.

— Такое нельзя предсказать за девятнадцать минут.

— Значит, это не природное событие, — сказал Никита.

В помещении находилась женщина, которую Марина раньше не замечала.

Около тридцати лет. Короткие русые волосы, дорогая куртка, маска с профессиональным фильтром.

Она стояла возле стены и молчала.

Марина подошла к ней.

— Вы не сотрудник подстанции.

— Нет.

— Как оказались здесь?

— Сергей привёз.

Мужчина с ружьём вмешался:

— Она специалист центрального управления.

— Какого управления?

Женщина сняла маску.

— Проекта «Аврора».

В комнате стало тихо.

Название знали все.

Орбитальная климатическая система несколько лет обсуждалась в новостях. Спутники должны были отражать часть солнечного излучения, уменьшать температуру атмосферы и предотвращать засухи.

— Частицы ваши? — спросила Марина.

— Да.

— Что произошло?

— Потеря управления.

— Из-за солнечной вспышки?

Женщина не ответила.

— Как вас зовут?

— Вера Мальцева.

— Вы знали о событии заранее?

— Знала, что система нестабильна.

— За сколько?

Вера посмотрела на Сергея.

— За четыре дня.

Олег бросился к ней.

Павел остановил его.

— Четыре дня? — переспросила Марина.

— Мы рассчитывали восстановить управление.
— И никого не эвакуировали.
— Эвакуация миллионов людей вызвала бы панику.
— Теперь миллионы могут быть мертвы.
— Я не принимала решение.
— Но выполнили приказ.
Вера сжала ремень сумки.
— Да.
Марина вспомнила сообщение:
Не допускать гражданское население.
— Что такое «Север-9»?
Вера подняла голову.
— Где вы слышали?
— По радио.
— Передача автоматическая.
— Комплекс существует?
— Да.
— Там можно укрыться?
— Некоторое время.
— Можно остановить пыль?
Вера долго молчала.
— Возможно.
— Как?
— Нужен доступ к орбитальной сети.
— У вас есть?
— Часть ключа.
— Где остальная?
— На «Севере-9».
Сергей покачал головой.
— Комплекс закрыт. До него никто не доберётся.
— У вас есть машины, — сказал Павел.
— Электроника сгорела.
— Починим.
— Дороги уничтожены.
— Найдём другие.
— Днём ехать нельзя.
— Поедем ночью.
Сергей посмотрел на людей.
— Вы хотите взять сорок человек?
Марина понимала, что это невозможно.
Две машины.
Ограниченные запасы.
Сто восемьдесят километров.
Пожилые, раненые, дети.
Группа ещё не знала, что ей предстоит разделиться.
Но решение уже приближалось.
Артём осматривал спасённого из воды мужчину.
— У него ожог и нарушение сердечного ритма. Нужны лекарства.
— В медицинском складе есть, — сказал Сергей.

— Тогда открывайте.
— Запасы ограничены.
Артём посмотрел на него.
— С этого момента всё ограничено.

До заката оставалось одиннадцать часов.
Гараж находился за второй герметичной дверью.
Внутри стояли два автомобиля:
старый дизельный аварийный грузовик и микроавтобус.
Электронные блоки управления сгорели.
Но грузовик можно было запустить механически.

— Этот поедет, — сказал Павел.
— Вместимость? — спросила Марина.
— В кабине трое. В кузове человек пятнадцать, если тесно.
— Микроавтобус?
— Потребуется заменить блок зажигания.
— Есть запасной?
— На складе оборудования.

Никита осматривал приборную панель.
— Радиостанцию можно защитить металлическим экраном.
— Сделай.
— Нужны инструменты.
Павел показал на шкаф.
— Бери всё.

Вера стояла возле карты.
— Даже если машины заработают, прямой маршрут не подойдёт. Южная трасса проходит через открытую равнину.

— Ночью это важно? — спросила Марина.

— Пыль сохраняет заряд возле крупных металлических объектов и линий электропередачи.

— Тогда поедем через лес.
— Там затопленные дороги.

Лидия Сергеевна подошла к карте.

— Старый водохозяйственный маршрут идёт вдоль канала. Его редко используют, но покрытие должно сохраниться.

— Вы знаете путь?
— Работала там двадцать лет.
— До «Севера-9» доведёте?
— До Верхнего озера. Дальше не была.
Марина посмотрела на людей в гараже.

Павел.

Артём.

Вера.

Никита.

Лидия Сергеевна.

Соня, сидевшая возле колеса грузовика.

Шесть человек кроме неё.

Группа ещё не была сформирована официально.

Но именно эти лица она запомнила.

— Сначала ремонтируем машины, — сказала Марина. — Потом решаем, кто едет.
— А остальные? — спросил Олег.

— Останутся здесь.

— На сколько?

Марина посмотрела на запасы.

— Если экономить — на три недели.

Сергей усмехнулся.

— Генераторный фильтр забьётся пылью раньше.

— За сколько?

— Дней десять.

— Значит, те, кто поедет, должны вернуться или прислать помощь.

— Если комплекс вообще работает.

Марина посмотрела на Веру.

— Работает?

— Автоматический сигнал означает, что хотя бы часть системы активна.

— Люди там есть?

— Не знаю.

— Вы говорите это слишком часто.

— Потому что вам нужна уверенность, которой больше нет.

На поверхности раздался новый удар.

Через вентиляцию посыпалась серебряная пыль.

Частицы легли на бетонный пол.

Даже в слабом аварийном свете они начали светиться.

Вера отступила.

— Выключите лампы!

— Почему? — спросил Павел.

— Свет тоже активирует частицы. Слабее солнца, но активирует.

Никита выключил прожектор.

Сияние уменьшилось.

Теперь правила нового мира стали понятнее.

Свет был врагом.

Вода могла убить.

Металл притягивал разряды.

День принадлежал пыли.

Человеку оставалась ночь.

Глава 4. Отбор

К вечеру люди разделились на тех, кто хотел уехать, и тех, кто требовал остаться.

Оставаться было страшно.

Уезжать — ещё страшнее.

Марина составила список ресурсов.

Две машины, если Павел закончит ремонт.

Сто восемьдесят литров дизельного топлива.

Двести сорок литров воды.

Провизия примерно на десять дней для двадцати человек или на месяц для семерых.

Аптечки.

Инструменты.

Четыре респиратора с хорошими фильтрами и около тридцати простых масок.

Одно охотничье ружьё.

Двенадцать патронов.

— Ехать должны специалисты, — сказал Сергей. — Вера, механик, врач и кто-то из охраны.

— Кто выберет? — спросила женщина из бухгалтерии.

— Тот, кто отвечает за объект.

— Ты закрыл дверь перед нами.

— Именно поэтому вы живы. Если бы я открыл сразу, подстанция была бы затоплена.

Олег шагнул к нему.

— Ещё раз скажешь, что спас нас...

Марина встала между ними.

— Хватит.

— Он хочет оставить людей умирать.

— Все не поместятся.

— Тогда поедем несколькими рейсами.

Павел покачал головой.

— Неизвестно, вернётся ли машина после первого.

— Значит, остальные должны ждать?

— Другого варианта нет.

Люди начали кричать.

Каждый называл причину, по которой должен ехать.

У кого-то были дети.

У кого-то хроническое заболевание.

Кто-то работал инженером.

Кто-то умел стрелять.

Кто-то обещал быть полезным.

Соня сидела у стены и крепко держала красный рюкзак.

Никто не спрашивал, должна ли ехать она.

Но несколько человек смотрели на девочку так, словно её место занимал взрослый.

Артём заметил.

— Ребёнок едет, — сказал он.

— Почему? — спросил мужчина из отдела снабжения. — У меня жена больна.

— Потому что ребёнок.

— Это не аргумент.

— Для меня аргумент.

— Тогда оставайся с ней.

Артём подошёл ближе.

— Без врача вы не доедете.

— Значит, шантажируешь.

— Называю условие.

Марина поняла: голосованием ничего не решить.

Большинство выберет себя.

Случайный жребий оставит группу без нужных специалистов.

Ей придётся принять решение и стать человеком, которого остальные возненавидят.

— Поедут семь человек, — сказала она.

Все замолчали.

— Почему семь? — спросил Олег.

— Потому что запасов должно хватить не только на дорогу туда. Мы не знаем, что найдём.

— Кто?

Марина посмотрела на карту.

— Павел ведёт машину и ремонтирует технику. Артём отвечает за медицину. Вера нужна для доступа к системе. Лидия Сергеевна знает маршрут и воду. Никита обеспечивает связь. Соня едет как несовершеннолетняя без родителей.

— И ты, — сказал Сергей.

— Да.

— Почему именно ты?

— Потому что принимаю решение.

Сергей усмехнулся.

— Удобно.

— Поезжай вместо меня.

Он не ожидал.

— Что?

— Возьмёшь ответственность за маршрут, людей и возвращение. Я останусь.

Сергей посмотрел на список.

— Я нужен здесь.

— Тогда больше не спрашивай, почему еду я.

Олег вышел вперёд.

— Я был с тобой с самого начала.

— Знаю.

— Почему не беру меня?

— В подстанции нужен человек, который понимает энергосистему.

— Ты понимаешь лучше.

— Поэтому оставляю тебе инструкции.

— Значит, назначила меня умирать здесь.

— Назначила руководить.

— Разницы нет.

Марина не нашла ответа.

Олег отвернулся.

— Когда выезжаете?

— После полной темноты.

— Надеюсь, дорога покажет, насколько ты ошиблась.

Микроавтобус запустить не удалось.

Повреждение оказалось глубже, чем предполагал Павел.

Оставался один грузовик.

Кабина вмещала троих.

В закрытом кузове установили лавки, закрепили воду и продукты.

На крыше Павел снял металлический багажник, чтобы уменьшить вероятность разряда.

Фары использовать было опасно.

Никита установил два слабых красных фонаря под защитными кожухами.

— Красный свет активирует пыль меньше, — объяснила Вера.

— Насколько меньше? — спросил Павел.

— Примерно в шесть раз.

— Это много или мало?

— Узнаем на дороге.

Каждому выдали маску, перчатки и плотную одежду.

Вера предупредила:

— Не касаться открытого металла голыми руками. Не пить воду, находившуюся снаружи.

Если увидите свечение на земле, не приближаться.

— А если разряд начнётся рядом? — спросила Соня.

Вера посмотрела на девочку.

— Лечь на сухую поверхность и не двигаться.

— А если сухой нет?

— Тогда искать.

Соня кивнула, будто запоминала школьное правило.

Перед отъездом Марина подошла к Олегу.

Он стоял возле генератора.

— Топлива хватит на двенадцать дней при половинной нагрузке.

— Знаю.

— Вентиляцию включать по пятнадцать минут каждый час.

— Знаю.

— Если фильтр начнёт искрить...

— Отключить внешний контур и перейти на ручную тягу.

— Радио слушать каждые...

— Марина, хватит.

Она замолчала.

Олег смотрел на неё.

— Ты вернёшься?

— Постараюсь.

— Это не ответ.

— Другого нет.

Он протянул ей механические часы.

— Твои остановились.

— А эти?

— Пружинные. Работают.

Марина надела часы.

— Спасибо.

— Если найдёте безопасное место, передайте координаты.

— Передадим.

— Не забудь про нас.

Она хотела сказать, что не забудет.

Но после всего произошедшего обещания звучали слишком легко.

— Буду выходить на связь каждую ночь.

Олег кивнул.

— Этого достаточно.

Герметичные ворота гаража открыли в 22:47.

Снаружи была ночь.

Серебряные частицы всё ещё висели в воздухе, но почти не светились.

Город лежал без электричества.

Только пожары освещали отдельные кварталы.

Павел сидел за рулём.

Рядом — Марина и Лидия Сергеевна с картой.

Артём, Вера, Никита и Соня находились в кузове.

Сергей открыл внешние ворота.

— У вас шесть часов до рассвета, — сказал он. — Потом ищите укрытие.

— Закрой ворота сразу после нас, — ответила Марина.

— Я умею выживать.

— Пока умеешь закрывать двери.
Он не ответил.
Грузовик тронулся.
Колёса прошли по слою серебряной пыли.
Вокруг шин появились слабые синие искры.
Павел не включал свет.
Машина двигалась почти вслепую, ориентируясь по красным фонарям и карте.
Когда ворота подстанции закрылись, Марина посмотрела назад.
Под землёй остались тридцать два человека.
В грузовике ехали семеро.
У каждого был собственный страх.
У каждого — причина не доверять остальным.
Перед ними лежали сто восемьдесят километров тёмной дороги.
Они не знали, что первый мост разрушен.
Не знали, что сигнал «Севера-9» слышат не только они.
И не знали главного.
Вера Мальцева скрыла часть сообщения.
Передача говорила не:
«Комплекс готов принять выживших».
Она говорила:
«Для запуска аварийного протокола требуется семь операторов».
Их в грузовике было ровно семь.

Глава 9. Карьер

Тоннель карьера уходил вниз.
Потолок постепенно снижался, стены становились влажными, а под колёсами появлялась чёрная вода. Павел ехал почти без света, ориентируясь по слабой красной полосе навигационного модуля.
Позади гул бронетранспортёра то исчезал, то возвращался.
Военные нашли другой спуск.
— До аварийного подъёма два километра, — сказал Никита по внутренней связи.
— Если модуль не врёт, — ответил Павел.
— Пока не врал.
— Он привёл нас на блокпост.
— Блокпост появился после расчёта маршрута.
— Очень удобно.
Марина смотрела в боковое зеркало.
В темноте мелькнул свет.
— Они вошли в тоннель.
Павел прибавил скорость.
Грузовик подпрыгивал на выбоинах. Сзади грохотали ящики. После резкого спуска несколько креплений сорвало, и теперь Никита с Артёмом пытались удержать воду и оборудование.
— Медленнее! — крикнул врач. — Елену здесь уже нет, но Соня разобьёт голову!
— Медленнее — нас догонят!
В тоннеле раздалась автоматная очередь.
Пули ударили в задние двери кузова.
Соня закричала.
Артём накрыл её собой.
Никита выключил красный фонарь.

В полной темноте грузовик продолжил движение.

— Они тоже без света, — сказал Павел. — Стрелять будут по звуку.

— Можем остановиться и пропустить? — спросила Лидия Сергеевна.

— Бронемашина перекроет тоннель.

Навигационный модуль подал сигнал.

Впереди гидротехнический шлюз.

Рекомендуемая скорость: не более двадцати километров в час.

— Почему? — спросила Марина.

Ответ появился сразу:

Повреждение покрытия. Риск обрушения.

Павел снизил скорость.

Сзади приближался двигатель бронетранспортёра.

— Если они не знают об обрушении, догонят быстрее, — сказал Никита.

— Передать предупреждение? — спросила Соня.

Никто не ответил.

Девочка посмотрела на взрослых.

— Они могут упасть.

Павел сжал руль.

— Они стреляют в нас.

— Но они не знают про яму.

Марина взяла рацию.

Военная частота оставалась открытой.

— Майор Чернов, впереди разрушенный участок. Снизьте скорость.

В ответ прозвучал треск.

Потом голос:

— Остановите машину и сдайте специалиста Мальцеву.

— Снизьте скорость. Тоннель повреждён.

— Вы задержаны за хищение государственного оборудования и сопротивление военным.

— Через несколько сотен метров провал.

Чернов не ответил.

Через минуту впереди появилась трещина.

Она пересекала тоннель от стены до стены.

Часть дорожного полотна просела.

Справа оставалась узкая бетонная полоса.

— Не пройдем, — сказала Лидия Сергеевна.

— Пройдем, если кузов не поведёт, — ответил Павел.

Он остановился.

Гул бронетранспортёра становился громче.

Павел вышел из кабины.

— Что делаешь? — спросила Марина.

— Смотрю край.

— У нас нет времени.

— Если поеду неправильно, времени не будет вообще.

Он направил красный фонарь вниз.

Под провалом шумела вода.

Глубину определить было невозможно.

— Правые колёса по краю, левые — через плиту, — сказал Павел. — Все переходят на правую сторону кузова.

— Зачем?

— Чтобы разгрузить треснувшую часть.
Марина передала команду.
В кузове люди прижались к правому борту.
Павел сел за руль.
— Если начнём падать, выпрыгивайте через мою дверь.
— А ты?
— Я буду занят.
Он включил первую передачу.
Грузовик медленно двинулся.
Переднее левое колесо наехало на повреждённую плиту.
Бетон захрустел.
Машина накренилась.
Соня зажмурилась.
Лидия Сергеевна держалась за сиденье обеими руками.
Павел не останавливался.
Заднее колесо прошло по трещине.
Часть плиты обрушилась сразу после него.
Грузовик резко качнуло, но он выбрался на целую дорогу.
— Прошли, — сказал Павел.
Марина посмотрела назад.
В темноте появился бронетранспортёр.
Он двигался слишком быстро.
— Они не снизили.
Марина схватила рацию.
— Чернов, остановитесь!
Бронемашина достигла повреждённого участка.
Передние колёса перескочили трещину.
Задняя часть провалилась.
Раздался металлический грохот.
Машину развернуло поперёк тоннеля.
Одна гусеница сорвалась в пустоту.
В эфире слышались крики.
— Помогите! — закричал кто-то. — Машина падает!
Павел остановил грузовик.
— Что ты делаешь? — спросила Вера.
— Там люди.
— Они пытались нас захватить.
— И что?
— Если вернёмся, нас задержат.
Марина посмотрела на экран модуля.
Остановка не рекомендуется.
Вероятность потери группы при возвращении: 74%.
— Семьдесят четыре процента, — сказала Вера. — Мы не можем.
Из радиации снова донёсся голос:
— Водитель зажат! Нужен трос!
Павел уже открывал дверь.
Марина остановила его.
— Подожди.
— Там человек зажат.

— А остальные вооружены.
— Значит, пусть бросают оружие.
Она взяла рацию.
— Чернов, прикажете людям сложить оружие и отойти от машины. Тогда поможем.
— Вы не ставите условия военным.
Металл заскрипел.
Бронетранспортёр начал медленно сползать.
Другой голос закричал:
— Майор, он сейчас рухнет!
Марина сказала:
— Десять секунд.
Чернов выругался.
Потом приказал:
— Оружие на землю. Отойти к левой стене.
В свете фонаря показались пять солдат.
Они положили автоматы.
Павел и Артём взяли буксировочный трос.
Никита остался у кабины с ружьём Сергея.
— Если кто-то подойдёт, стреляй в потолок, — сказал Павел.
— А если не остановятся?
Павел посмотрел на семнадцатилетнего подростка.
— Тогда решишь сам.
Марина, Павел и Артём вернулись к бронемашине.
Задняя часть висела над провалом.
Водитель был зажат между сиденьем и деформированной панелью.
Чернов стоял рядом.
Без громкоговорителя он выглядел моложе.
— Трос к передней проушине, — сказал Павел. — Потянем грузовиком.
— Машину не вытащить.
— Машину нет. Стабилизируем, пока вы освободите водителя.
Артём забрался внутрь.
— У него перелом таза. Вытаскивать опасно.
— Если не вытащим, упадёт вместе с машиной, — сказал Чернов.
Они закрепили трос.
Павел вернулся к грузовику и медленно натянул его.
Бронетранспортёр перестал сползать.
Артём и двое солдат пытались освободить водителя.
Навигационный модуль подал тревожный сигнал.
Рост поверхностного заряда.
Причина: приближение рассвета и высокая концентрация металла.
— Сколько времени? — спросила Марина.
Вера посмотрела на прибор.
— Минут пятнадцать до первых разрядов.
— Артём!
— Почти!
Из кузова бронемашины достали водителя.
Он кричал при каждом движении.
Его положили на носилки.
— Всё, — сказал Павел. — Уходим.

Чернов поднял автомат с пола.
Никита направил ружьё.
— Положите!
Майор не слушал.
Он смотрел на Веру, стоявшую у грузовика.
— Специалист Мальцева идёт с нами.
Павел подошёл к нему.
— Машина сейчас упадёт, а вы опять начинаете?
— У нас есть транспорт на поверхности.
— Тогда поднимайтесь.
— Ключ и Мальцева.
Марина встала между ними.
— Мы спасли вашего водителя.
— Это не отменяет приказ.
— Приказ от Макарова?
— Да.
— Что он хочет сделать с «Севером-9»?
Чернов молчал.
Вера сказала:
— Создать локальный купол.
Майор резко повернулся.
— Закройте рот.
— Он хочет очистить территорию вокруг базы и перенаправить заряд на соседние зоны.
— Это военная информация.
— Это убийство.
Один из солдат посмотрел на Чернова.
— Майор, о каком перенаправлении речь?
— Не слушать.
Вера продолжила:
— Для локальной защиты потребуется превратить внешние районы в зону сброса. Разряды усилятся в десятки раз.
— Какие районы? — спросил водитель с носилок.
— Город, насосная станция, все поселения вдоль канала.
Чернов поднял автомат.
Марина увидела движение раньше остальных.
Павел ударил ствол снизу.
Выстрел ушёл в потолок.
Солдаты дёрнулись к оружию.
Никита выстрелил в воздух.
Грохот оглушил тоннель.
В этот момент по стене прошла первая голубая дуга.
Она ударила в бронетранспортёр.
Машина вспыхнула ослепительным светом.
Трос натянулся.
Павел закричал:
— К грузовику!
Все побежали.
Солдаты тащили раненого водителя.
Чернов остался у бронемшины, пытаясь забрать оборудование.

— Майор! — крикнул один из людей.
Он не обернулся.
Второй разряд ударил сильнее.
Металлический корпус начал искрить по всей длине.
Трос передал заряд к грузовику.
Вера увидела первой.
— Отцепить!
Павел схватил изолированный топор и ударил по креплению.
Не получилось.
Разряд пошёл по тросу.
Синие искры добрались до заднего бампера грузовика.
Павел ударил снова.
Крепление сломалось.
Трос упал в воду.
Бронетранспортёр сорвался.
Чернов успел отскочить к стене.
Машина исчезла в провале.
Удар снизу вызвал волну.
Из глубины вырвался голубой свет.
Навигационный модуль ожил:
Угроза протоколу частично нейтрализована.
Марина смотрела на слова.
— Частично?
Система сразу добавила:
Пять вооружённых профилей удалены из зоны маршрута.
— Она считает людей профилями, — сказал Никита.
Солдаты тоже увидели сообщение.
Чернов поднялся.
— Вы привели нас в ловушку.
— Маршрут был известен вашей группе, — ответила Марина.
— Это устройство управляло дорогой.
— Оно предупредило об обрушении.
— И знало, что мы последуем.
Система снова подала сигнал.
Аварийный шлюз будет закрыт через 90 секунд.
Солдаты посмотрели на противоположный конец тоннеля.
Там начинала опускаться массивная металлическая дверь.
— Она отрежет нас! — сказал один из них.
Павел запустил двигатель.
— Все в кузов!
— Их тоже? — спросила Вера.
Марина посмотрела на пятерых солдат и раненого водителя.
В грузовике не было места.
Но за закрывающимся шлюзом их ждала заряженная вода и рассвет.
— Бросайте оружие и садитесь на крышу кузова, — сказала она.
— На металлическую крышу? — спросил солдат.
— Есть резиновые коврики.
Чернов не двигался.
— Я не поеду с вами как пленный.

— Тогда останетесь здесь как свободный.
Он посмотрел на опускающуюся дверь.
До закрытия оставалось меньше минуты.
Солдаты не ждали приказа.
Они забрались на грузовик.
Раненого водителя положили в кузов.
Чернов вошёл последним.
Машина тронулась.
Металлический шлюз опускался.
Павел разогнался.
Грузовик прошёл под дверью, когда между ней и полом оставалось меньше метра.
Задняя часть кузова задела металл.
Посыпались искры.
Шлюз ударился о бетон сразу за ними.
Тоннель остался позади.
На экране появилось:

Маршрут защищён.

Марина выключила модуль.
На этот раз он не включился сам.

— Зачем? — спросила Вера.
— Потому что он только что запер людей в тоннеле.
— Тех, кто преследовал нас.
— Там могли быть другие.
— Система защищает операторов.
— Система решает, кто может умереть.

Чернов сидел у стены кузова.

— Добро пожаловать в «Аврору», — сказал он. — Она всегда принимала решения вместо людей. Просто раньше это называли расчётом эффективности.

Глава 10. Контрольная точка

Аварийный подъём вывел их к старому водосбросу.

За бетонной стеной находилось небольшое служебное здание, наполовину врытое в склон. Оно не имело окон и могло защитить от дневного света.

До рассвета оставалось двадцать семь минут.

Павел загнал грузовик внутрь.

Ворота закрыли вручную.

Красные фонари выключили.

В темноте было слышно, как люди устраиваются на бетонном полу.

Теперь их снова стало больше.

Семеро первоначальной группы.

Пять солдат.

Раненый водитель.

Майор Чернов.

Четырнадцать человек.

Столько же, сколько на насосной станции.

Марина почувствовала, будто дорога проверяла, сколько чужих жизней они готовы везти, прежде чем начнут отказываться.

Артём осмотрел водителя.

— Нужна операция.

— Здесь? — спросил Чернов.

— У него внутреннее кровотечение.
— Что требуется?
— Свет, инструменты и чистое место.
— Свет нельзя.
— Слабый красный можно, если герметизировать помещение.
В служебном здании нашли диспетчерскую с металлической дверью.
Щели закрыли тканью.
Никита включил красную лампу.
Артём разложил инструменты.
— Мне нужен помощник.
Один из солдат поднял руку.
— Фельдшер срочной службы.
— Как зовут?
— Егор.
— Мойте руки.
Операция началась.
Остальные сидели в темноте.
Снаружи взошло солнце.
Первые разряды ударили в крышу через несколько минут.
На этот раз они были значительно сильнее.
Металл гудел.
Воздух пах озоном даже внутри.
Соня прижалась к Лидии Сергеевне.
— Здание выдержит?
— Оно почти полностью под землёй.
— Это да?
— Это «скорее всего».
Девочка вздохнула.
— Все взрослые теперь так отвечают.

Чернов потребовал вернуть оружие.
— Нет, — сказала Марина.
— Мои люди должны охранять объект.
— От кого?
— От вашей группы.

Павел усмехнулся.
— Сложная работа без автомата.
— Вы напали на офицера.
— Офицер направил оружие на женщину.
— Она является носителем государственного доступа.

Вера сидела отдельно.
Её сумка и навигационный модуль находились у Марины.
— Какой приказ дал Макаров? — спросила Марина.
— Доставить специалиста на базу.
— Для локального запуска?

Чернов промолчал.

— Ваш водитель может умереть. Мы спасли его и проводим операцию. Теперь вы рассказываете всё.

— Вы не имеете полномочий.

— Полномочия закончились в шесть утра.

Один из солдат сказал:

— Майор, нам тоже нужно знать.

Чернов посмотрел на него.

— Рядовой Белов, замолчите.

— Вера сказала, что база направит разряды на город.

— Специалист Мальцева нарушила режим секретности.

— Город уже уничтожен.

— Там остались люди, — добавил другой солдат.

Чернов понял, что приказа недостаточно.

— Проект «Аврора» создавался с двумя аварийными режимами, — сказал он. — Глобальным и локальным.

Марина включила диктофон Никиты.

— Продолжайте.

— Глобальный режим должен нейтрализовать аэрозоль в атмосфере. Для этого нужно активировать всю орбитальную сеть и наземные узлы.

— Риск?

— Огромный импульс. Возможны массовые отказы электроники, разрушение энергосетей и пожары.

— Они уже произошли.

— Повторный импульс может уничтожить оставшуюся инфраструктуру.

— Локальный режим?

— Создаёт защищённую область радиусом до ста километров вокруг одного центра.

— За счёт чего?

Чернов посмотрел на Веру.

Она ответила:

— Частицы выталкиваются из выбранной зоны электрическим полем и концентрируются по краям.

— По каким краям?

— Зависит от рельефа и проводимости поверхности.

Лидия Сергеевна развернула карту.

— Вода канала.

— Да.

— Все поселения вдоль него получают основную концентрацию?

— Скорее всего.

— Насосная станция?

Вера кивнула.

Марина вспомнила Олега и тридцать два человека под землёй.

— Макаров знает?

— Да, — сказал Чернов.

— И всё равно хочет запустить?

— На базе находятся около двух тысяч человек.

— А за пределами зоны могут быть миллионы.

— Мы не знаем, сколько осталось.

— Поэтому решили считать, что их нет?

Чернов сжал челюсть.

— Локальный режим можно запустить быстро. Глобальный требует пройти несколько контрольных точек и восстановить «Север-9». Вероятность успеха низкая.

— Насколько?

— Последняя оценка — восемнадцать процентов.

Вера подняла голову.

— Это было до формирования группы.

— С группой?

— Система рассчитает сама.

— Она уже рассчитала, — сказал Никита.

Он включил модуль.

На экране появились строки:

Группа запуска: 7 из 7.

Вероятность достижения центрального узла: 41%.

Вероятность успешного глобального восстановления при сохранении группы: 63%.

— Шестьдесят три, — сказала Марина.

Чернов посмотрел на модуль.

— Откуда такая оценка?

— Она учитывает нас.

— Система не может прогнозировать людей настолько точно.

— Она только что использовала шлюз против преследователей, — ответил Никита.

Модуль показал новое сообщение:

Контрольная точка готова к биометрическому подтверждению.

На стене диспетчерской загорелась панель.

До этого она казалась мёртвой.

Теперь семь небольших углублений светились красным.

— Что нужно делать? — спросила Соня.

Вера встала.

— Каждый из нашей группы прикладывает ладонь.

— Зачем? — спросил Артём из соседней комнаты, не прекращая операцию.

— Чтобы активировать ретранслятор.

— Я занят.

— Сколько времени?

— Не знаю.

Система ответила вместо него:

Окно подтверждения: 18 минут.

При задержке контрольная точка будет отключена из-за роста заряда.

Вера подошла к двери операционной.

— Артём, нужно сейчас.

— У человека открыта брюшная полость.

— Без подтверждения потеряем маршрут и часть доступа.

— Тогда подождёт маршрут.

— Панель отключится.

— Человек умрёт раньше.

Модуль подал сигнал.

Медицинская процедура снижает вероятность выполнения протокола на 6%.

Марина посмотрела на экран.

— Не вмешивайся.

Ответ появился мгновенно:

Рекомендация: прекратить медицинскую процедуру.

Чернов усмехнулся.

— Вот ваш глобальный спаситель.

Марина выключила модуль.

Панель на стене продолжила отсчёт.

Семнадцать минут.

— Остальные подтверждают сейчас, — сказала она. — Артём — когда сможет.

Они подошли к углублениям.

Первая — Марина.

Потом Павел.

Вера.

Лидия Сергеевна.

Никита.

Соня.

После ладони девочки панель произнесла:

Гражданский независимый оператор подтверждён.

Соня быстро убрала руку.

— Она знает, сколько мне лет?

— Знает биометрический возраст, — ответила Вера.

— Почему говорит «оператор»?

— Потому что считает тебя частью запуска.

— Я не соглашалась.

Марина посмотрела на Веру.

Та опустила глаза.

На панели оставалось одно свободное место.

Артём продолжал операцию.

Двенадцать минут.

Потом девять.

Чернов подошёл к панели.

— Я могу подтвердить вместо него.

— Нет, — сказала Вера.

— У меня военный допуск.

— Система зарегистрировала конкретные профили.

— Можно заменить одного.

— После замены исходный оператор будет исключён.

— Из маршрута?

— Из центрального доступа.

Марина поняла настоящий смысл.

— Система может заменить нас.

— Да.

— Тогда почему Вера говорила, что нужны именно мы?

— Потому что система уже выбрала оптимальную группу.

— Но если один не успеет...

— Выберет другого.

Чернов приложил ладонь к свободной ячейке.

Панель загорелась жёлтым:

Доступный резервный профиль.

Для замены оператора А. Левина подтвердите исключение.

— Уберите руку, — сказала Марина.

— Он может не закончить операцию.

— Уберите.

— От него зависит один человек. От системы — миллионы.

— Уберите руку.

Чернов не двигался.

Павел оттолкнул его.

Солдаты напряглись, но оружия у них не было.

Отсчёт показывал пять минут.

Из операционной вышел Егор.

Перчатки были в крови.

— Ему хуже.

— Артём?

— Пытается остановить кровотечение.

— Сколько времени?

— Не знаю.

Панель снова произнесла:

Рекомендуется заменить оператора.

Марина ударила по динамику.

Пластиковая крышка треснула.

Голос замолчал.

Отсчёт продолжался.

Три минуты.

В операционной Артём сказал:

— Зажим.

Егор вернулся.

Две минуты.

Соня подошла к двери.

— Артём!

— Не входи!

— Там кнопка выключится!

— Пусть!

— Тогда мы не спасём небо!

Он ничего не ответил.

Одна минута.

Чернов снова приблизился к панели.

Марина встала перед ним.

— Даже не думайте.

— Если точка отключится, вы потеряете шанс.

— Это наш шанс.

— Уже не только ваш.

Тридцать секунд.

Дверь операционной открылась.

Артём вышел, снимая окровавленные перчатки.

— Жив.

Он приложил ладонь.

Отсчёт остановился на четырёх секундах.

Все семь углублений загорелись белым.

Где-то глубоко под зданием включился механизм.

По стенам прошла вибрация.

Навигационный модуль ожил.

Контрольная точка подтверждена.

Группа запуска сохранила полный состав.

Этическое отклонение зарегистрировано.

— Какое ещё отклонение? — спросил Павел.

На экране появился ответ:

Приоритет одной жизни над вероятностью глобального восстановления.

Артём посмотрел на модуль.

— Запомни.

Ответ появился сразу:

Запомнено.

Глава 11. Голос из подстанции

Водитель выжил.

Артём удалил повреждённую часть селезёнки и остановил кровотечение. Условия были почти невозможными, но пульс стабилизировался.

Его звали Александр Жуков.

Когда он пришёл в сознание, первым спросил:

— Машина?

— На дне карьера, — сказал Егор.

— Чернов?

— Жив.

Жуков закрыл глаза.

— Жаль.

Егор усмехнулся.

Чернов услышал, но ничего не сказал.

Солдаты начали держаться отдельно от майора.

Макаров сохранял звание и приказ где-то далеко, на базе «Рубеж». Здесь, в тёмном водосбросе, влияние Чернова постепенно уменьшалось.

Марина предложила военным выбор:

— До следующей безопасной точки едете с нами. Потом решаете: идти на базу или продолжать к «Северу-9».

— А оружие? — спросил Белов.

— Один автомат получит Егор.

Чернов поднялся.

— Он не командир.

— Поэтому.

— Вы не имеете права распределять военное оружие.

— Тогда оставим всё здесь.

Солдаты переглянулись.

Егор взял автомат.

Чернов понял, что проиграл маленькую битву.

Но не отказался от войны.

После активации контрольной точки заработала защищённая радиосвязь.

Никита поймал десятки сообщений.

Просьбы о помощи.

Координаты убежищ.

Военные приказы.

Автоматические предупреждения.

Люди звали родных, не зная, слышит ли их кто-нибудь.

— Нужно отвечать, — сказал Никита.

— Батарейка ограничена, — ответила Вера.

— Там живые.

— Мы не можем помочь всем.

— Можно хотя бы сказать про ночь и воду.

Марина разрешила передавать короткое сообщение каждые полчаса:

«Гражданская группа движется к аварийному комплексу. Днём не выходить. Избегать металла и открытой воды. Сохранять радиосвязь».

На четвёртой передаче пришёл ответ.

Слабый, искажённый.

— Марина... если слышишь... ответь...

Она узнала голос сразу.

Олег.

Никита настроил частоту.

— Подстанция номер четыре, говорите.

— Марина?

— Да.

На фоне слышался гул генератора.

— Вы добрались?

— До водосброса номер двенадцать.

— Сколько осталось?

— Семеро из нашей группы. Есть военные и раненый.

— Значит, нашли Макарова?

— Его людей.

— Сюда тоже приходили.

Марина выпрямилась.

— Когда?

— Ночью. Четверо. Требовали специалистов и топливо.

— Что вы сделали?

— Не открыли.

— Они ушли?

— Пока да.

— Сергей?

Пауза.

— Пропал.

— Как?

— После вашего отъезда вышел через гараж. Забрал часть воды, ружьё и служебные документы.

— Один?

— С двумя людьми.

Марина вспомнила человека, который первым закрыл дверь перед выжившими.

Он снова выбрал себя.

— Сколько людей осталось?

— Двадцать девять.

— Фильтр?

— Забивается быстрее расчёта. Пыль стала мельче.

— Вода?

— На девять дней.

Вера подошла к радиостанции.

— Если наружный контур перегревается, отключите электростатический фильтр. Используйте мокрые тканевые каскады.

Олег услышал её голос.

— Это Мальцева?

— Да.

— У нас трое начали кашлять серебряной слезью.

Артём приблизился.

— Температура есть?

— У двоих.

— Одышка?

— У одного.

Вера закрыла глаза.

— Внутренняя концентрация.

— Что делать? — спросил Олег.

— Изолировать от света. Не использовать ультрафиолет. Давать чистую воду.

— Чистой почти нет.

— Мы вернёмся, — сказала Марина.

Все посмотрели на неё.

Олег молчал.

— Когда?

— После запуска комплекса.

— Ты не знаешь, сможете ли.

— Нет.

— Тогда не обещай.

Марина вспомнила их разговор перед отъездом.

Он просил не забывать.

— Координаты подстанции переданы системе, — сказала она. — Если «Север-9» заработает, помощь пойдёт к вам первой.

Навигационный модуль включился сам.

Объект «Подстанция-4» зарегистрирован.

Вероятность сохранения населения до глобального запуска: 22%.

Никита быстро закрыл экран, но Олег успел услышать синтетический голос.

— Двадцать два процента?

Марина не знала, что сказать.

— Олег...

— Делайте быстрее.

Связь оборвалась.

В помещении стало тихо.

Павел посмотрел на модуль.

— Оно могло не говорить это вслух.

— Система передаёт расчёт, — сказала Вера.

— Люди не расчёт.

— Проценты не меняют реальность.

— Меняют того, кто их слышит.

Соня сидела возле стены.

— Двадцать два — это мало?

Лидия Сергеевна ответила:

— Мало.

— Но не ноль?

— Не ноль.

— Тогда они могут дождаться.

— Могут.
Девочка кивнула.
Она приняла вероятность проще взрослых.
Не как приговор.
Как возможность.

Через час на связь вышел Макаров.
Голос полковника был спокойным.
— Гражданская группа Волковой, это база «Рубеж». Подтвердите приём.
Марина не отвечала.
Чернов сказал:
— Он всё равно знает, что мы слышим.
— Пусть говорит.
Макаров продолжил:
— Майор Чернов, доложите статус.
Чернов подошёл к радиостанции.
— Группа обнаружена. Бронетранспортёр потерян. Один раненый. Личный состав временно следует с гражданскими.
— Специалист Мальцева у вас?
— Да.
— Навигационный ключ?
Чернов посмотрел на Марину.
— У гражданской группы.
— Обеспечьте передачу.
— В текущих условиях невозможно.
— Это приказ.
Егор положил руку на автомат.
Чернов заметил.
— Приказ принят.
Марина выключила передатчик.
Чернов усмехнулся.
— Теперь официально препятствуете военной операции.
— Ваша операция убьёт людей на подстанции.
— Если Макаров запустит локальный режим, спасёт две тысячи.
— Ценой остальных.
— Остальные могут не дожить до глобального запуска.
— Поэтому вы хотите убить их заранее?
Чернов посмотрел на неё без злости.
— Вы всё ещё мыслите как диспетчер. Пытаетесь сохранить каждую линию. Когда система рухнет, часть отключают, чтобы спасти ядро.
— Люди не линии.
— Для управления кризисом разницы нет.
Модуль включился.
Высказывание соответствует логике локального протокола.
Павел подошёл к устройству и ударил по корпусу.
— Ещё раз вмешась — выброшу в канал.
Экран мигнул.
Потеря модуля снизит вероятность глобального восстановления до 9%.
— Оно учится давить на нас, — сказал Никита.

— Нет, — ответила Вера. — Оно всегда так работало.

— Через страх?

— Через оптимизацию поведения.

Марина повернулась к ней.

— Вы создавали это?

— Я работала с аэрозолем.

— Но знали принципы.

— Да.

— Почему система оценивает этические решения?

Вера молчала.

Чернов ответил вместо неё:

— Потому что глобальный режим нельзя доверять людям, которые откажутся жертвовать частью населения.

Марина посмотрела на него.

— Значит, контрольные точки проверяют не личности.

— Они проверяют готовность.

— К чему?

— Принять решение в «Севере-9».

— Какое?

Вера сказала:

— Окончательный запуск может потребовать выбрать зону первичного импульса.

— И там погибнут люди?

— Возможно.

— Сколько?

— Не знаю.

Павел рассмеялся без радости.

— Опять.

— Расчёт появится только после подключения к центральному узлу.

— А если мы откажемся?

Чернов посмотрел на Соню.

— Система заменит тех, кто откажется.

Марина почувствовала, как весь путь меняется.

Они ехали не только запускать механизм.

Система собирала семерых людей, способных согласиться на жертву.

Вера выбрала их не потому, что они были лучшими специалистами.

Потому что рассчитывала довести до момента, когда отказ уже станет невозможным.

— Следующая точка? — спросила Марина.

Никита посмотрел на карту.

— Станция очистки у северного канала. Сорок два километра.

— Время движения?

— Пять часов.

— До рассвета следующей ночи?

— Если выедем сразу после заката, успеем.

— Тогда отдыхаем.

Чернов сказал:

— Мои люди пойдут на базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.